

ГЛАВА 1

Ирида Каори

Гулкий стук каблучков и мелодичный перезвон склянок раздавались по пустому коридору академии, освещенному лучами утреннего солнца. Я опаздывала и неслась на пределе скорости, возможной при высоте моих шпилек. Тяжелая коробка с реактивами оттягивала руки, ее острые края впивались в ладони, но я стоически терпела и бежала дальше.

Сегодня все не вовремя: приезд отчима, перенос даты начала практики на завтрашний день, очередной допрос следователей, вот и демон подвернулся невпопад...

Свернув в арку, ведущую к лестничной площадке, я поскользнулась и на полном ходу налетела на так некстати появившегося демона. Склянки перевернулись, и реактивы вплеснулись на его черный сюртук и белоснежную рубашку. Два пятна, синее и красное, расплылись на ткани. Демон недовольно рыкнул, сжав ладонью мое горло. Кожи коснулись когти, удлиняющиеся под действием злости...

Я смотрела в красные глаза демона, в которых разгоралось настоящее пламя, и мысленно прощалась с жизнью. Вот и настал конец Ириды Каори, последней обладательницы силы друидов...

В этот момент синий и красный реактивы соединились, вызвав совершенно ожидаемое — для меня, но не для демона — воспламенение. Едкий дым поднялся к нашим лицам, из глаз полились слезы, но я, в отличие от демона, догадалась задержать дыхание. Он чертыхнулся, отпустил мое горло и принялся, кашляя и чихая, тушить дымящуюся рубашку. Его глаза слезились, а на лице появилось выражение крайней свирепости.

Недолго думая, я запустила в демона коробкой с остатками реактивов и, теряя туфли, понеслась прочь по коридору, надеясь, что настойка ушей гремлинов и помет кшенкров вызовут у демона потерю памяти и он не вспомнит лица нерадивой адептки, которая устроила ему необычный утренний душ.

Никогда в жизни я так быстро не бегала. Меня бы сейчас на полигон — установила бы новые рекорды прохождения полосы препятствий! Но оценить скорость оказалось некому, да и мне было не до спортивных достижений. Всем известно, что огненные демоны вспыльчивы, но отходчивы. Судя по красным волосам и глазам, на огненного я и натолкнулась, поэтому мне требовалось прятаться, пока бедняга

переживет фазу вспыльчивости, сопряженную с желанием меня убить, и перейдет к фазе отходчивости.

О, Матерь-земля, пусть этот момент наступит как можно скорее!

Так, не сбавляя скорости, я вбежала в здание общежития и, не заметив, как достигла третьего этажа, влетела в свою комнату. С грохотом захлопнув дверь, я откинулась на нее спиной. Сердце стучало у горла, кровь шумела в ушах, но меня никто не догнал, потому в душе появилась надежда на благоприятный исход.

Я так и стояла возле двери, прислушиваясь к звукам в коридоре, но было тихо. Три дня назад в Академии при императорской службе правопорядка, в которой я обучалась, завершилась сессия. Младшие курсы уже разъехались по домам на каникулы, а выпускники, в большинстве своем, отправились к месту прохождения практики. Я же задержалась в академии: как адептке с лучшей успеваемостью на потоке, мне назначили практику в Центральном управлении императорской службы правопорядка.

Центральное управление и сама Академия находились в самом сердце страны демонов, Империи Меорис — городе Пандемониум. Правда, с назначением даты практики были какие-то проблемы, я ждала подтверждения от ректора, но совершенно не ожидала, что начало практики назначат на завтра, потому и спешила

прибраться в лаборатории после проведенных днем ранее опытов. Но кто же знал, что в спешке я оболую реактивами огненного демона?

В коридоре послышались шаги. В дверь постучались.

— Ирида, ты тут? — раздался строгий голос Фётры, коменданта академии.

— Т-тут, — отозвалась я дрогнувшим голосом и заставила себя отлепиться от двери и открыть.

— Там твой отчим внизу, — Фётра прищелкнула языком, оценив мой растрепанный вид и выглядывающие из-под подола нарядного платья босые ноги. — Говорит, ждет уже целый час. Еще с ним вроде как твой жених...

Она усмехнулась.

Отчим и жених! От страха я совсем забыла про них, хотя была бы рада, если бы они, устав ждать, просто ушли.

Фётра направилась к своему посту на первом этаже, мне же нужно было привести себя в божеский вид.

Чемоданы со всеми вещами аккуратно громоздились в углу небольшой спальни, обстановка которой состояла из кровати, стеллажа, шкафа и письменного стола со стулом. Не без труда мне удалось найти в них туфли, просто потому, что туфель в моем гардеробе было всего три пары — в академии редко выдавалась возможность блеснуть красотой. Кое-как поправив прическу, я отправилась на встречу с горячо не-

любимым отчимом и незнакомцем, которого прочили мне в мужа.

Отчим и жених действительно ожидали меня в фойе общежития. Я невольно ступала под недовольным взглядом опекуна... Альберт Барнс, а ныне Каори, вошел в наш род восемь лет назад, женившись на моей, теперь уже покойной, матушке Ирен Каори. Не знаю, насколько сильны их чувства — двенадцатилетняя девочка, которой я была, просто радовалась пышному свадебному торжеству и улыбке на лице матери, — но проникнуться хотя бы уважением к мужчине, ставшему моим отчимом, не смогла ни тогда, ни сейчас.

— Добрый день, Ирида, — звенящие нотки в голосе отчима выдавали его злость и негодование. Альберт Каори был хорош собой: высок, статен, всегда одет по моде. Сейчас его серые глаза смотрели с прищуром, ноздри трепетали из-за учащенного дыхания, и мне казалось, что даже светлые волосы на его голове, уложенные в идеальную прическу, приподнимались под волной гнева. — Ты не явилась на встречу, — заявил он обвиняющим тоном.

— Простите, отец, случился форс-мажор! — Опустив голову, я нервным движением поправила подол платья. Сшитое из дорогой ткани, на тонких бретелях, с глубоким декольте и полублегающей длинной юбкой, на мой вкус, оно было чересчур откровенно, пусть и соответствовало моде.

Это платье, туфли, и комплект украшений я получила вчера вместе с письмом от отчима. Мне надлежало выглядеть безупречно перед встречей с женихом. Отчима не интересовало мое мнение как об обновках, так и о женихе. До двадцати одного года по законам Империи я должна была подчиняться опекуну и главе рода.

— Ничего страшного, уверен, Ирида не специально опоздала, — в обмен родственными приветствиями вмешался жених. Встав между мной и отчимом, он неожиданно взял меня за подбородок и, улыбаясь, принялся рассматривать мое лицо.

Человек сухощавый, в дорогом темно-синем костюме, он был выше меня на голову и старше лет на тридцать. Ярко-синий цвет глаз свидетельствовал о том, что в нем течет кровь демонов, и явно в большем соотношении, чем у меня. Только если в моих жилах присутствовала примесь огненной крови, то в родственниках жениха отметился кто-то из водных. В народе даже ходила присказка: «Все мы немного демоны». Это неудивительно, ведь мы живем в Империи демонов!

— Меня зовут Вилмар де Каст, я рад наконец-то познакомиться с тобой, Ирида.

Де Каст? Отчим добился договоренности о браке с аристократом? Род Каори был богатым и довольно известным, но деньги не меняли того факта, что мы просто купцы. Я знала,

что отчим попытается это изменить, но не думала, что у него выйдет.

Рука Вилмара, еле касаясь, пробежалась по моему плечу, а потом вниз по руке, чтоб перехватить ладонь и притянуть к своему лицу. Продолжая смотреть в мои глаза и улыбаться, он коснулся губами тыльной стороны ладони.

— И я рада знакомству, Вилмар. — С трудом подавив дрожь омерзения, я тоже улыбнулась.

Врала, безбожно врала! Вилмар мне не нравился. Сама мысль о том, чтобы лечь в постель с этим озабоченным стариканом, просто отвратительна. У меня уже был любимый человек, и именно с ним я собиралась связать свою жизнь, но пусть отчим и жених и дальше верят в мою покладистость.

Ноксис де Игнис

Рубашка все еще дымилась, глаза застилала пелена слез, а обоняние отбил мерзкий запах порошков и реактивов. Если бы не это, я бы уже догнал девчонку и хорошенько проучил! Всего несколько секунд — и в конце коридора мелькнул подол алого платья, а я продолжал чихать и кашлять.

В кабинет Ролана, ректора академии, я ворвался в буквальном смысле пылая от негодования. Стоящие напротив массивного деревянного стола адепты сжались, даже затряслись от страха.

— Свободны! — рыкнул я, отчего пламя взметнулось к самому потолку.

Озадаченный моим появлением Ролан указал адептам на дверь. Те рванули с мест мгновенно, правда, до скорости той рыжей девчонки им было далеко.

— Ноксис, ты не мог бы не испытывать на прочность защиту моего кабинета? — осторожно попросил Ролан, глядя на искрящиеся от соприкосновения с огнем защитные плетения.

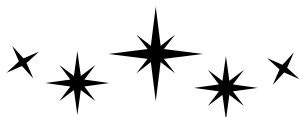
С новым рыком я потушил пламя, широкими шагами подошел к столу друга и с размаху водрузил на столешницу туфли.

— Мне нужна рыжая девчонка.

Ролан с задумчивым видом подхватил туфлю на высокой шпильке, покрутил ее в руке.

— Будут конкретные пожелания или подойдет любая? — явно потешаясь над ситуацией и моим потрепанным видом, поинтересовался демон.

— Нужна хозяйка туфель, — мрачно усмехнулся я.

ГЛАВА 2

Ноксис де Игнис

— **А** почему ты не найдешь ее по запаху? — Ролан принялся к туфле и, судя по мелькнувшему на его лице озарению, хозяйку обуви распознал.

— Не могу, девчонка облила меня непонятно чем. Обоняние отбило.

— Надо же. Сочувствую, — искренне вымолвил он, откладывая туфлю на стол. — Ты уже успокоился? Убивать ее не будешь?

— Возможно.

Успокоиться я, может быть, и не успокоился, но убивать неуклюжего рыжика уже не собирался.

— Вообще-то, ты с ней знаком. Заочно.

— Да? — протянул я, направляясь к дальней части кабинета, где за фальшпанелью находился шкаф с напитками.

— Да, я отправлял тебе ее личное дело неделю назад для зачисления на практику.

Фальшпанель отъехала в сторону, стоило дернуть рычаг бронзового настенного светиль-

ника в виде улыбающегося младенца с крыльями.

— Практика-практика...

Перебрав взглядом представленный ассортимент напитков, я остановил свой выбор на легком синем вине. Оно поможет расслабиться и не наорать на нерадивую девчонку. Докатился, пью с утречка! В последнее время на мою голову свалилось много дел. Я мотался между Управлением и дворцом, да еще так некстати убили Никласа — императорского алхимика, и к списку дел прибавилось новое расследование... Дело практикантки вспомнилось с трудом, и то потому, что в этом году я допустил в Управление только троих студентов, среди них была лишь одна девушка.

— Друидка?

— Ирида Каори, — подтвердил Ролан, поднимаясь из высокого кожаного кресла. Он прошел к открытому шкафу с напитками, но, в отличие от меня, выбрал безалкогольный морс.

Да, теперь я вспомнил. Каори — человеческий род купцов, сделавший состояние на продаже зелий. Когда-то основателю рода повезло спасти от смертельной опасности друида — последнего представителя магов-природников. Друид посчитал спасителя достойным и передал ему свой Дар. Дар оказался уникален еще и тем, что не передавался по наследству и мог находиться только у од-

ного представителя рода. В принципе, потому друиды в свое время исчезли.

Шесть лет назад Ирида получила Дар от умирающей матери, а в этом году заканчивала обучение в академии. Именно из-за ее Дара я дал согласие на практику, но теперь сильно сомневался, что в Управлении нужна эта криворучка.

— И что решил насчет Ириды? Отменишь назначение в Управление? — Ролан взглянул на меня с легкой улыбкой. В его желтых глазах все еще искрились смешинки.

— Вызови ее, там и решу.

Пожалуй, для начала загляну в ее наглые глаза... Ведь засранка вместо того, чтобы исправить то, что натворила, запустила в меня коробкой и сбежала!

Ролан отдал распоряжение секретарю, и мы расселись в креслах с резным круглым столиком между ними.

— Как проходит расследование смерти Никласа? — Ролан вмиг посерьезнел, на его лицо набежала тень.

— Я почти уверен, что это убийство.

— Серьезно? — Он запустил пятерню в густые, пшеничного цвета волосы, и чуть растрепал их, глядя перед собой.

Наша дружба с Роланом длилась многие годы, еще со студенчества и службы в Императорских войсках. Потому он не выказал недоверия, пусть мое заявление и звучало абсурдно, учитывая детали произошедшего. Никласа нашли